

С ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ, ТОВАРИЩИ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1986

Пятница, 9 мая
№ 56 (6156)
ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ,
ЧЕТВЕРГАМ И СУББОТАМ
Цена 6 коп.

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Великий и незабываемый подвиг

В. Нечев,
генерал-полковник, заместитель начальника Главного
политического управления Советской Армии
и Военно-Морского Флота

Сорок пять лет назад вероломное и внезапное нападение фашистской Германии поставило нашу страну перед смертельной опасностью. Но именно 22 июня 1941 года, в день вторжения вражеских полчищ, и пробила роковую час германского флота. Браваурные марши, которые разнеслись из фашистской столицы, на самом деле представляли зловещий марш колонн для гитлеровской Германии.

1418 дней и ночей продолжалась Великая Отечественная война. В кровопролитных сражениях на обширном советско-германском фронте — главным и решающем фронте второй мировой войны — фашистские войска были остановлены, а затем повернуты вспять и разгромлены.

В жестоком бою с сильным и коварным врагом советские воины не только отстояли социалистическую Родину. Верные своему интернациональному долгу, они с честью выполнили великую освободительную миссию. Десюти стран были освобождены от фашистского ига, восстановили свою независимость.

В войне с фашизмом советский народ не был одинок. Его самоотверженная борьба вдохновила антифашистские силы во всем мире, активировала их деятельность. В историю антифашистской борьбы навсегда войдут герои боёв народно-освободительных сил, участники Сопротивления, партизанские действия и вооруженные восстания в оккупированных гитлеровцами странах. Мужественно сражались против фашистских захватчиков войска Польши, Югославии, Чехословакии, Албании, а на заключительном этапе войны — войска Восточной и Западной Европы, а также китайские партизаны, активное участие принимала армия братской Монголии.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне имеет всемирно-историческое значение. «Разгром фашистской Германии и милитаристской Японии», — указывается в Программе КПСС, — открыл новые возможности для борьбы народов за мир, демократию, национальное освобождение и социализм. Победа советского народа высоко подняла международный авторитет Советского государства».

Разгром фашизма и милитаризма, казавший бы, открывал реальную возможность строить мир без войн. В этих же целях был создан механизм международного сотрудничества — Организация Объединенных Наций.

Однако наиболее реакционные представители империализма, в первую очередь правое крыло монополистической буржуазии США, не являлись суровым уроком милитаризма войны. И сегодня руководство этой страны не может отказаться от применения прежних времен. Оно рассматривает в качестве оправдания военных действий, глобальных претензий, вмешательства в дела других стран.

Советский Союз — убежденный противник войны в любом ее варианте. За последнее время он выступил с целым рядом крупных инициатив, содержащих конкретный и ясный план ликвидации оружия массового уничтожения, сокращения сроков вооружения до пределов безопасности. XXVII съезд КПСС не только одобрил эти и другие меры, но и выдвинул основы создания всеобщей системы международной безопасности.

Расценивать мирные намерения и призывы Советского Союза как признак его слабости — самая опасная иллюзия. Политику наша страна строит с учетом всей совокупности реальных фактов. Выступая на недавней встрече с берлинскими рабочими, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев отметил, что «СССР и другие государства Варшавского Договора имеют прочную и надежную оборону».

На большую безопасность мы не претендуем, но и на меньшую не пойдем. За короткий срок — всего четверть века — сложился военно-стратегическое равновесие между Организацией Варшавского Договора и блоком НАТО, между СССР и США. Это историческое достижение реального социализма и всех прогрессивных кругов империализма на победу в мировой ядерной войне. В сохранении этого равновесия — серьезный фактор обеспечения мира и международной безопасности.

Концепция обеспечения социально-экономического развития страны на основе всеобщего использования достижений научно-технического прогресса, выработанная партией и осуществляемая под ее руководством, имеет и оборонное значение. Наши Вооруженные Силы находятся на уровне современных требований. Планово-стратегически разрабатываются все их виды. Стратегически разрабатываются Ракетные войска, Войска назначения, Сухопутные войска, Военно-воздушные войска, Военно-Морской Флот. Но боевая мощь армии и флота — это не только высокая техническая оснащенность их только самые современные ракеты и самолеты, танки и боевые машины пехоты, атомные подводные лодки и надводные корабли. Это прежде всего люди, их боевые и морально-политические качества.

Воины армии и флота постоянно борются за выполнение решений XXVII съезда КПСС. Главное внимание они сосредотачивают на дальнейшем повышении боеготовности, укреплении воинской дисциплины, бдительном несении боевого дежурства, успешном выполнении социалистических обязательств.

В войсках начинается летний период обучения. Внимание и усилия командиров, политработников направлены на постоянное совершенствование мастерства воинов, на создание таких условий боевой учебы, которые были бы максимально приближены к боевым. Неотъемлемую помощь здесь оказывает опыт минувшей войны, богатый опыт фронтовиков.

Обучение воинов неразрывно связано с их воспитанием, с организацией в частях и на кораблях непрерывной и планомерной партийно-политической работы. Главной в ней — формирование высокого морального духа у воинов, воспитание преданности Родине, верности своему долгу. Высокий моральный дух личного состава — одно из важнейших преимуществ Советских Вооруженных Сил над армиями империалистических государств.

Особенно ярко это преимущество проявилось в годы Великой Отечественной войны. В борьбе с врагом советские воины проявили непреодолимые морально-политические и боевые качества. Личный состав армии и флота шел на смертный бой по своему глубокому убеждению. Героизм, доходивший до самопожертвования, был массовым, стал нормой поведения вооруженного защитника Страны Советов.

Образцы мужества и героизма показывали коммунисты. Они были там, где труднее, где опаснее. Более трех миллионов коммунистов пали смертью храбрых. И пять миллионов советских патриотов встали на их место. Война еще и еще раз подтвердила, что партия и народ едины, что нет сил, способных расшатать это несокрушимое единство.

В суровые военные годы вместе с командирами, политработниками, партийными и комсомольскими организациями боевой дух воинов поднимали писатели и поэты, композиторы и художники. Своими идейными оружием — интонацией, стихами, музыкой, меткой карикатурой — деятели культуры воспитывали у советских людей, воинов армии и флота любовь и Родине, лютов ненависть к врагу. Активное участие в идейно-политическом воспитании воинов принимали работники театрального искусства.

Фронтовой зритель высоко ценил самоотверженный исполнительский труд артистов фронтовых театров и бригад. Каждая встреча с ними на передовых позициях, в батальонах и ротях, в землянках была для воинов зарядом новых сил в борьбе с ненавистным врагом.

Советская творческая интеллигенция, осуществляла культурное шефство над Вооруженными Силами, многое делает для идейного, нравственного и культурного совершенствования личного состава. Артисты, художники, композиторы, гарнизонные. Они становятся гостями воинских гарнизонов. Они раскрывают личному составу прекрасный мир искусства, оказывают неоценимую помощь командирам, политработникам в формировании зрелых вкусов у воинов, в удовлетворении их высоких духовных запросов. Во всем этом находят свое дальнейшее развитие замечательная традиция военной поры.

Не службой единой живут наши воины. Советские Вооруженные Силы располагают широкими возможностями для всестороннего и гармоничного развития личного состава. В армии и флоте действуют музеи и клубы боевой славы, дома офицеров и солдатские клубы, ансамбли песни и пляски, коллективы художественной самодеятельности.

Широкое участие личный состав наших Вооруженных Сил принимает во втором Всесоюзном фестивале народного творчества, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Несомненно, это будет способствовать дальнейшему развитию творческих способностей воинов, созданию в каждом подразделении, части постоянно действующей самодеятельной коллективностью.

«Советская Армия и Военно-Морской Флот располагают современным вооружением и техникой, имеют хорошо обученный личный состав, подготовленные, беззаветно преданные народу командиры и политические кадры. Они достойно выполняют свой долг в самой сложной, порою суровой обстановке». Эту высокую оценку, данную в Политическом докладе ЦК XXVII съезду КПСС, вооруженные защитники нашей Родины оправдывают своим самоотверженным ратным трудом. Вместе с воинами армий других стран — участником Варшавского Договора бдительно стоят на страже мирного труда народов, Советские воины достойно продолжают боевую эстафету ветеранов войны, поумножают славы традиции героических Вооруженных Сил.

Эти снимки на наш фотоконкурс прислали В. Киселев, В. Гуменик и Н. Черкашин.

ДОРОГАМИ ОСВОБОЖДЕНИЯ

С подвигом героев Великой Отечественной войны сопряжены молодые рабочие производственных объединений «Интергал» и «Горизонт» в Минске. Подруги в этом предприятии и экскурсия, которые разработали и проведут Победы новый маршрут «Дорогами освобождения».

Он пролегал по местам главных сражений операции «Багратион», в ходе которой советские войска завершили в

1944 году окружение и ликвидацию под Минском крупную группировку фашистских захватчиков. А вечером экскурсанты в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны встретились с участниками боя. Это двадцатый маршрут, посвященный военно-исторической тематике. Туристические походы по ним совершат в нынешнем году свыше миллиона жителей и гостей столицы Белоруссии.

ГЕРОЯМ КУРСКОЙ БИТВЫ

Стремительно подвигавшиеся в небо два наклонных пилона, увенчанные на 40-метровой высоте пятиконечной звездой, образуют триумфальную арку, которая будет видна с разных точек древнего Курска — так один из элементов монумента, создаваемого в честь победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 году.

Авторский коллектив под руководством народного художника СССР, действительного члена Академии художеств СССР, скульптора П. И. Бон-

деренко представил здесь макет сооружения, который будет открыт к 45-летию битвы.

Комплекс монумента именуется «Родины-матери». Отсюда аллея ведет к триумфальной арке, которая как бы осеняет скульптуру под названием «Бессмертная».

Показ вызвал живой интерес у общественности Курска. В обсуждении проекта приняли участие партийные и советские работники, ветераны войны, представители творческой интеллигенции.

ДОРОГИЕ РЕЛИКВИИ

Память о героических событиях Великой Отечественной войны заветна для экспоната музея боевой славы, открывшегося в Ехегнадзоре (Армянская ССР).

Со всего района привезли сюда ветераны, чтобы передать в дар музею музейские самые дорогие реликвии: фронтовые письма, копии воинских документов, фотографии, личные вещи, газетные и журнальные статьи.

Музей пока насчитывает всего около ста предметов, но поиск продолжается. Ведь из района ушли на фронт почти 4 тысячи человек. И половина из них погибли. Музей боевой славы станет центром патриотического воспитания пионеров — школьников района. Здесь будут проводиться прием в пионеры, встречи ребят с теми, кто в годы войны защищал родную землю.

ЗАЗЕЛЕНЕТ РОЩА

На подступах к Псковскому высоткам, где в годы войны с фашизмом проходила вередний ирай обороны жеской твердичи, протянулись ветки к голубому маяковому ибу юных деревца.

В канун праздника Великой Победы молодые Ленинградцы посадили в Роще памятник. Новые посадки сойдутся с зеленым поясом Славы, увенчанном

местами бывших сражений. Этот мемориал, в создании которого участвовали тысячи ленинградцев, протянулся полой роще аллея, скверов на двести с лишним километров вокруг города. Здесь, у памятников ратной доблести, в День Победы ветераны по традиции встретятся с молодежью, расскажут о подвиге героических защитников Ленинграда.

ПОМНИТЬ ВОЙНУ, ЧТОБ СОХРАНИТЬ МИР

По воле памяти и сердца ветераны датского движения Сопротивления, в годы второй мировой войны сражавшиеся с фашистскими оккупантами, передали в дар нашей стране бронзовую статую «Народу Советского Союза — датская благодарность. 1941—1945» — такая надпись высечена на памятнике, открытие которого в

московском парке «Дружба» приурочено к празднику Победы. На средства, собранные ветеранами «всадского объединения» инаследков освобожденного датского движения, его изготовил известный скульптор Э. Фредериксен. Устанавливаться стала по проекту архитектора А. Мартина. (ТАСС.)

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Третья страница газеты посвящена памяти воинов, сражавшихся на полях Великой Отечественной войны за свободу и независимость нашей Родины.
- Навстречу V съезду кинематографистов СССР. Беседа с заслуженным артистом БССР Владимиром Гостюхиным о том, каким он видит современное киноискусство (стр. 4).
- Драматург Виктор Розов рассказывает, как создавался фильм «Летят журавли» (стр. 5).
- Рассказ о художнике и архитекторе Льве Ильине, который в блокадном Ленинграде продолжал мужественно работать и вел дневник, отрывки из которого мы сегодня публикуем (стр. 6).
- Из воспоминаний о разведчике и писателе Эммануэле Казакевиче (стр. 8).

Пули, которые посланы мной,
не возвращаются из полета,
Очередь пулемета
режет под корень траву.
Я сплю,
положив под голову
Сивявские болота,
А ноги мои упираются
в Ладогу и в Неву.
Я подымаю веки,
лежу усталый и заспанный,
Слежу за костром невричим,
ловлю исчезающий зной.
И когда я
поворачиваюсь
с правого бока на спящий,
Сивявские болота
хлопают подо мной.
А когда в всяю
и делаю шаг в атаку,
Ветер боя летит
и свистит у меня в ушах,
И лягнется фронт,
и лягнется гром и рейкстау,
и лягнется гром и рейкстау.

Александр Межиров Воспоминание о пехоте

Когда я делаю
свой
второй
шаг,
И белый флаг
вышевшаню
вражеские гарнизоны.
Складывают оружие,
в сторону отхода,
И на мое плечо,
на погон полевой зелени,
Падают первые капли,
маяские капли дождя.
А я все дальше иду,
миная снарядное разрытие.

Перешагнув моря
и форсировав реки вброд,
Я на привале в Пильзене
лежу сдуваю с лица
И папея с цигарки стряхиваю
у Бранденбургских ворот.
А весна между тем крапечка,
и зрелнут позадые рации,
И, по фронтовым дорогам
денно и ночью тьма,
Я требую у противника
безоговорочной
капитуляции,
Чтобы его знамена
бросить к ногам Кремля.
Но, засыпав в полночь,
и вдруг вспоминаю что-то,
Снежинка тамежная вени,
ажу, как наизу:
Я сплю,
положив под голову
Сивявские болота,
А ноги мои упираются
в Ладогу и в Неву.

Не вернулся из боя

У графика красивый очерк, рука, привычная и перу. Легкими, летящими буквами...

С. ПАВЛОВА. Мать художника. Смеркало. Пейзаж.

Монолог

«Заступница» Ю. Нагибина в Волгоградском драматическом театре имени М. Горького

Два года «болела» этим спектаклем Зоя Соколова. Филолог по первой специальности...

жиссеру театру К. Дубинику. Тот одобрил работу, внес небольшие поправки...

Критерий — качество

Значительными творческими достижениями отмечены годы, предшествующие VI съезду кинематографистов Белоруссии...

Искусство китайской полиграфии

Впервые в нашей стране проводится выставка «Современная китайская полиграфия».

Под именем Ивана Русского

Фронтную одиссею зритель-байца Мирдмата Сендова, который под именем Ивана Русского мужественно сражался...

Всесоюзный фестиваль народного творчества

Впервые в нашей стране проводится выставка «Современная китайская полиграфия».

ЭТО АКТУАЛЬНО!

Такая простая ЭВМ

Дешевые и легкие персональные компьютеры нужны всем. Но где их взять? Решение проблемы предложил мастер ПТУ А. Волков.

Оправдать доверие зрителя

На прошедшем в Кишиневе V съезде кинематографистов Молдавии были обсуждены задачи мастеров экрана...

Для ветеранов войны

Пансионат для ветеранов войны открылся на берегу Каунасского моря. Первыми его гостями стали приезжавшие в Литву на празднование Дня Победы участники освободительной войны на территории Литвы.

ЗА ЭФФЕКТИВНЫЙ ТРУД И ЗДОРОВЫЙ БЫТ

Главное — действенность

На сессии местного Совета народных депутатов Наботинского района, что в Курган-Тюбинской области Таджикистана, был объявлен «годом трезвости».

ПО СТРАНИЦАМ МЕСТНОЙ ПЕЧАТИ

Труду и здоровому быту, пожелания на страницах этих газет регулярно. Однако местным журналистам надо поработаться не только о количестве публикаций...

Волков

Встретились мы с Анатолием Федоровичем в канун отъезда на выставку. Он показал кот портативный телевизор «Селфира».

Волков

Учитель расскажет нам, что с помощью ЭВМ легко выполнять арифметические действия, строить графики, чертить геометрические фигуры и многое другое.

Волков

На подобный вопрос руководителя проекта создания школьного курса информатики и вычислительной техники академик А. Ершов ответил: «Необходим первый шаг».

Волков

Волков не демонстрировал во многих местах, и «Специалист» Волков и нечаянно оперировать цифрами. Роль дисплея будет выполнять прототипский лобот телеэкран, который имеется в каждом доме.

Волков

Волков не демонстрировал во многих местах, и «Специалист» Волков и нечаянно оперировать цифрами. Роль дисплея будет выполнять прототипский лобот телеэкран, который имеется в каждом доме.

Волков

Волков не демонстрировал во многих местах, и «Специалист» Волков и нечаянно оперировать цифрами. Роль дисплея будет выполнять прототипский лобот телеэкран, который имеется в каждом доме.

Волков

Волков не демонстрировал во многих местах, и «Специалист» Волков и нечаянно оперировать цифрами. Роль дисплея будет выполнять прототипский лобот телеэкран, который имеется в каждом доме.

Волков

Волков не демонстрировал во многих местах, и «Специалист» Волков и нечаянно оперировать цифрами. Роль дисплея будет выполнять прототипский лобот телеэкран, который имеется в каждом доме.

Волков

Волков не демонстрировал во многих местах, и «Специалист» Волков и нечаянно оперировать цифрами. Роль дисплея будет выполнять прототипский лобот телеэкран, который имеется в каждом доме.

НАВСТРЕЧУ V СЪЕЗДУ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СССР

СТРОГО СПРОСИ С СЕБЯ!

Владимир Гостюхин:

Разговор наш начинался с главного: что происходит в сегодняшнем кино? Какое оно? И каким мы хотим его видеть? Непростые вопросы... И, конечно же, нет у заслуженного артиста БССР Владимира Васильевича Гостюхина готовых, однозначных ответов на них, хотя размышляет он об этом сейчас очень много — ведь в этом его жизнь.

бака в фильме Ларисы Шенгелю «Восхождение», ставшим заметной вехой на вашем актерском пути?

— Ну, об этом счастливым временем можно рассказывать долго. Для меня Рыбак — фигура воистину трагическая. И мало было бы обмануть истину его предательства, выразить свое гражданское и человеческое осуждение, презрение к его поведению. Мне важно было решить художественную задачу более широкого социального и нравственного масштаба. Анализа войне — так бы и ее сформулировал. Войне как страшнейшему бедствию, уродующему человека не только физически, но и морально. Войне как разрушительной, темной, античеловечей силе.

Я был далек от мысли оправдать своего героя, но мне было важно показать эту трагическую расстановку сил: война — человек, социальный и, если хотите, общечеловеческий смысл нравственного падения человека.

Лариса Шенгелю была режиссером удивительным. Ей нужно было полное единообразие с исполнителем, но когда это достигалось — порой в жестких спорах, несогласии и, наконец, в радостном примирении, — она была самым чутким другом и верным помощником, согрелава доверием, любовью, терпением и никогда не «давила», не стремилась подчинить своему режиссерскому диктату.

При этом она, как никто другой, умела создать на съемках тот «возвращающий обман», ту атмосферу игры, при которой все ее участники верят в правду происходящего.

Поначалу мы с актером Борисом Плотниковым, исполняющим роль Сотникова, по-человечески как-то ощущали взаимное притяжение, душевный контакт. Но вот шла работа над картиной, шел процесс вынашивания каждого из нас в свою роль, и начался психологический феномен, который мы и сами, наверное, не сознавали: роль все упорнее раздвигала нас, создавала все более осязаемое чувство несомисмости.

Теперь я вспоминаю, что в глазах режиссера можно было заметить затаенный блеск, который всегда сопутствует достижению цели. Да, она этого, наверное, хотела, добываясь подлинной правды чувств, подлого актерского перевоплощения.

Вам каким-то образом удалось избежать самоповторения, уходить от опасности экзотизировать свою актерскую характерность, фактуру в сходных ролях. Но при этом в каждой есть что-то «гостюхинское», знакомое зрителю и с благодарностью принимаемое им...

А секрет тут нехитрый. Актерская профессия изначально предполагает обостренный интерес к человеку во всех его проявлениях.

Пристально вглядываться и размышлять приходится постоянно, «без выходов». И все свои жизненные впечатления откладываешь до случая. Порой даже забываешь о них, но они тут, нигде не денутся и в свой срок непременно выплывут на поверхность.

Отсюда актерская «жидкость» к неожиданным для тебя ролям, к новизне. Поиску новой мысли: это идет не от стремления кого-то удивить, а от искренней потребности идти в глубь человеческой души.

Ну а герой романтического склада, герой-рыцарь — это уж для актера истинный подарок судьбы. Вот режиссер Станислав Говорухин на Одесской студии снял фильм «Дети капитана Гранта». Я играю в нем Мак-Наббса — воплощение мужества и благородства. Как нужен сейчас нашему юностишему исполнителю такой кинотеатр! Пусть он настолько наивен, примозжен, я хочу, чтобы в него влюбился все мальчишки, чтобы его честность и простодушие тронули их сердца. С хорошим, светлым настроением работаете мне и в фильме С. Овчарова «Лешая», где и играю Лешая. Здесь есть где «разгуляться», показать истинно лесковские черты русского характера, совместить и шутку, и серьезе.

А теперь, пожалуй, самое время вернуться к тому, с чего начинался наш разговор, — к тем завалам и мусору, которые надо убрать с дороги кинематографии. Чтобы наши «внутренние монологи» могли быть услышаны.

— Я не претендую на то, что мои соображения будут исчерпывающими. Скажу хотя бы о том, что ясно видно в нашей актерской коллегии.

Начать со сценариев, с которых исходит все бедствие. И робости здесь в постановке общественной проблемы — не только производственных и экономических (тут, кажется, дело сдвинулось с мертвой точки), но и нравственных. Досадно, что смелые, яркие сценарии иногда встречаются оторванными от действительности.

Есть и другая разновидность перестраховки — усечение хорошего сценария, сглаживание всех острых углов до такой степени, что картина лишается своего первоначального смысла.

Работа в фильме В. Абдраштова и А. Миндадзе «Охота на лис» — незабываемый этап моей творческой жизни. Здесь все приоткрылось: и гражданский темперамент, наполненность драматургии, и общение с режиссером, художником увлеченным, знающим, чего он хочет, и атмосфера единомыслия авторов, и хороший молодой азарт всех членов съемочной группы. О теме картины, проникнутой пафосом человечности, я уж не говорю.

Сценарий этот меня приворожил, и особенно его сильный финал — большая и очень эмоциональная сцена встречи героев, поднимавшая драму до уровня высокой трагедии.

И что же? Некоторые руководящие товарищи решили, что зритель — не сможет разобраться в происходящем и увидит в сцене одну лишь жестокость героев. В фильме этот финал преизменили. Когда видны на экране такую «усеченную» картину, хочется плакать.

Но недавно в книге сценариев А. Миндадзе я прочитал: «Охоту на лис» в первоначальном виде. Чего же было пугаться? Показывали бы те «осторожные» товарищи на наших интереснейших встречах с молодежью кинолюбителей (истая сказать, эту форму эстетического воспитания нужно вслестичи развивать, а не свертывать, как это кое-где делают), послушали бы, как умно, серьезно, заинтересованно там судят о кино! На этих встречах меня часто спрашивают: кто же даст путевку в жизнь слабым сценариям? Я думаю, беда в том, что на них, к сожалению, тут же находится режиссер, готовые их поставить. Ведь это куда проще, чем, скажем, сделать фильм «Оставайтесь верными»...

Во всем этом «завалам», порожденным производством, перестраховкой, жесткостью мышления, могу еще прибавить великую и порой предсказуемую неорганизованность кинопроизводства на некоторых кинозаводах. На словах все понимают, скажем, что труд актера — это процесс творческий, тонкий и т. д. и т. д. А на деле? Разве мы видим необходимую заботу, внимание к себе? Часто отсутствие точности, невротизма с билетами на поезд или самолет и прочие «мелочи» так способны испортить настроение, что куда там «войти в образ», дай бог живым выбраться из этих переделок! И сколько же творческих потерь несет кино от всей такой бесхозяйности!

— И последний вопрос: что вы думаете о кинорынке? О ее нынешнем состоянии, о ее роли?

— Это очень обширная тема. Если говорить о ней всерьез, не хватит газетной полосы, а коснуться коротко, значит, повторить общеизвестное.

У меня на этот счет есть такая точка зрения: прежде всего строго спроси с себя!

Беседу вел Ф. МАРКОВА. Фото С. Иванова.

ОГНИ РАМПЫ

Периудский драматический театр им. Л. Кобула осуществил постановку спектакля «Хозяин» по двум пьесам А. Абдуллин: «Тридцатый председатель» и «Последний патриарх». Автор сценария и постановки — главный режиссер театра И. Юрият. На сцене — артисты П. Педас (Сагадева) и А. Отс (Старик).

Солстка Большого театра Союза ССР, народная артистка РСФСР И. Сорина впервые исполнила партию Незнакомки в балете «Эскизы» А. Шнитке.

Кировский областной драматический театр им. С. М. Киров постановил спектакль по пьесам А. Дикова «Высшая мера» (автор пьесы А. Волынский). Спектакль вызвал интерес зрителей. Постановку осуществил лауреат Государственной премии РСФСР Е. Степанчук.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ — СУДНЫЙ ДЕНЬ

Размышления после просмотра двух спектаклей

Дотошный зарубежный ученый высчитал, что человечество прожило без войны в общей сложности чуть больше 200 лет, не достигнув даже до черепашьего века. За этой удручающей статистикой — неодолимые, непрожитые жизни. А войн, между прочим, на позорном счету истории — 14.500. Больших и малых. Белорусский драматург А. Дударев в своей произвольной пьесе «Рядовые» взял анналы на гашет: «Если каждого советского человека, погибшего в сватке с фашизмом, прочитать минуту молчания, придется молчать почти восемь лет». Великое безмолвие!

Но люди не молчали! Грянул вердикт Истории!

1 октября нынешнего года исполняется сорок лет со дня вынесения Нюрнбергского приговора. Осознаем ли уроки прошлого? Увы. Вспомним нефашистские группы, столь обильно расплодившиеся в Западной Германии, воинствующие «Общество Дж. Барча» в США, другие оголтелые реаниматоров бредовых гитлеровских идей. Значит, совесть наша не может быть спокойна. И, стало быть, тема войны и мира остается актуальной. А из горького прошлого человечество обязано извлечь уроки. Для настоящего, для постоянной борьбы за ясное небо, против тех, кто продолжает брать оружие.

Именно эту цель преследуют два спектакля, поставленных в разных городах — Харькове и Ерване.

За 705 дней до Нюрнберга в освобожденном Харькове судили нацистов, повинных в массовом уничтожении мирного населения. Этот процесс, раскрывший саму сущность фашизма, проходил в помещении Академического украинского драматического театра имени Т. Г. Шевченко.

Главный режиссер театра А. Великий и драматург З. Сагалов писали пьесу «705 дней до Нюрнберга» по документам, рассказам очевидцев, судебным отчетам, включая осязательность современности. Рассматривая с неотступной болью подлинные факты, харьковчане в бесполом контексте наших дней определили собственный художественный поиск. Подтвердила личную сопричастность и история. Анализировали причинно-следственную связь былого с сегодняшним. И в спектакле внятно звучит: «Есть судный день!» (Зрителю даже показывают лужу прессы, которую в 1943 году занимали известные советские писатели). Но суд истории не реставрируется театром. Он мучительно повторяется через личную трагедию Трубочка (Л. Тарабарян) — образа собирательного и вместе с тем конкретного, с определенной человеческой судьбой.

На харьковской сцене урчит огромная машина, проваливая в народе «душегубку». Точная копия той смертоносной, с красным крестом, которую предатель Буланов (В. Васонен) за нацистскую мду возил по улицам Харькова в годы войны. Такую смерть для непокорных называли «гигиенической» и чиновники окупационных властей, и Гудрун Геммлер (А. Свистунова), дочь рейхсшпандера, и ныне элегантно коммерсант Вальтер Рауф (В. Малдр). Изобретение полезное, считали гитлеровские ученые. «Наука без совести есть не что иное, как гибель души!» — предупреждала четыре века назад Рабле. Знали ли об этом профессора «третьего рейха»? Помнят ли эти вещи слова оракула «звездных воинов»?

Трубит тревогу Трубочка: фашизм монополизировал в наши дни он принимает различные обличья. К примеру, зверства душманов. Кстати, необъявленная война против Афганистана не утеша в бесславной статистике мировых войн. И в этой «неуценной войне» погибает, исполняя свой интернациональный долг, советский солдат, сын Трубочка. Так в разных временных измерениях скрещиваются судьбы бойцов свободы.

Постановщик А. Великий, вся труппа доводит документальную пьесу до высокого эмоционального накала. Боль за каждую человеческую жизнь! За загубленные души в «гигиеническом автомобиле», расстрелянных в упор, замученных в застенках гестапо. Какую же долю великого безмолвия отвести харьковчанам? Кажется, с таким вопросом во взор обращается в зал Девочка с глобусом (Люба Плохотникова). Что же будет с шаром земным?

Ответ на этот вопрос мы находим в пьесе Г. Азарова и Р. Натансона, поставленном Ерванским драматическим театром. Называется она «Человек, который хотел стать богом». В центре исследования ерванцев — Роберт Опенгеймер, отец атомной бомбы. Однако стремительный радиус мысли очерчивает не одну лишь сферу расщепления личности. Радиус разрастается, охватывая тревожные круги прозрения.

«Бог коварен, но не злонамерен!» — этой своей знаменитой фразой А. Эйнштейн торопится разубедить в полионичности науки. Человек, который хотел стать богом, сделал работу за дьявола. Потому что судит историю не по намерениям, а по результатам. Такова большая нравственная выгода авторов пьесы.

Интеллектуальной драмы с открытой публицистичностью.

Театр психологически достоверно раскрывает благородное стремление Сициларда (Вл. Мерян) опередить Гитлера в создании «оружия возмездия». Сомнения Эйнштейна (И. Гарибян) в морали воинственных генералов. Самозабвенную уверенность Трумэна (Л. Тухинян) в том, что президент выше общепринятых нравственных. «Шекспировские страсти» Опенгеймера (Г. Манукян), мучительно раздваивающегося между зарьерой и наукой, прилегой и совестью, возлюбленной (Т. Капаняня) и женой (А. Топчян).

«Малыш» (так ласково называлась атомная бомба, сброшенная на Хиросиму в августе 1945-го) положила начало зле ядерного беззудия. «Куда идет человечество?» — вопрошает в спектакле Ерванского театра Современник (А. Умарян).

Фредерик Жолио-Кюри писал: «Нельзя допустить, чтобы люди направляли на свое собственное уничтожение все силы природы, которые они сумели открыть и покорить». Когда в начале века на вооружение поступил пулмет, то это «невиновное», по понятиям 80-х годов, изобретение вызвало настоящую панику среди пафистов, и его окрестили неприличным термином — оружие массового поражения. Тягаться ли пулмету с нейтронной бомбой? В какой же момент истории человеческого общества был снижен нравственный градус? — спрашивают создатели спектакля.

А нравственный градус все снижается и снижается. 22 марта этого года в 10 часов 15 минут по московскому времени на невадском полигоне была взорвана еще одна бомба, десятикратно превосходящая мощию «малыша».

Неужели законных политиков ничему не научили 14.500 больших и малых войн? Как же понять дьявольское стремление еще и одуванчик, в которой выжижут разве что крысы да олушанчик? Мир в тревоге, он вскидывает ушанку в протесте. Каждый день — судный день. Но каждый день стучит в нашем сердце боль потерь в тех больших и малых войнах, в той самой Великой, вопящей в нашу историю и судьбу. Отецественной войны.

Умные, эмоциональные произведения создали харьковчане и ерванцы. Остроконтурные. Всегда актуальна борьба за мир, потому что это борьба за жизнь.

Вот в этой прописи, наполненной глубочайшим философским смыслом, — суть двух последних работ двух разных театров Харькова и Ервана.

Резавель АКОПДЖАНЯН.

ВЫХОДИТ НА ЭКРАН

Острова в океане

О фильме «Одинокое плавание»

Совсем седой, пожилой человек медленно спускается с крыльца своего дома. У порога гости: три пера в форме морских пехотинцев. Старку хорошо известна эта форма — ее носит его сын, майор Шатохин, где-то далеко-далеко заходящий посыл и своей деревяшки на Владимирский восток. Службы пропала, где-то там, в руках одного из пехотинцев ящик с инструментом. И вспоминает старик отца, что сын давно собрался попрощаться с бабу. Вспомнил — и все понял.

Новый фильм режиссера Михаила Туманяна «Одинокое плавание» (сценарий Евгения Месциса, «Мосфильм») динамичен и живописно. Стремительно разворачивается сюжет диктует определенную логику построения картины — во всем смысле велика в ней цена секунды.

Пассажирское судно (порт приписки Сингапур), где на борту полторы тысячи пассажиров, доминирует погнута. Так в краткое время повлиять на некоем совещании в Лонге. Служащие международной обстановки червато потерей огромных прибылей от военных заказов. Стало быть, вопрос решен. А значит, с секретной американской базы в нейтральных водах центральной части Тихого океана отправится в свой страшный путь смертоносная ракета. Катастрофа произойдет там, где пролежат маневры советских и американских эскадр. Службы пропала, где-то там, в руках одного из пехотинцев ящик с инструментом. И вспоминает старик отца, что сын давно собрался попрощаться с бабу. Вспомнил — и все понял.

Узнаваемые формулировки американского комментатора, ведущего репортаж с морских маневров, знакома чудовищная простота механизмов провальных фарсов — не вчера ли год назад в сегодня, сейчас того рода сюжеты прочтываются снова газетные строчки, звучат в телевизионных интонациях теле- и радиожурналисты. Публицистический посыл фильма становится очевидным.

Сотрудник ЦРУ Хессолт (А. Лиштинс) последовательно шел к пульту управления страшным оружием, до поры до времени укрывав в недрах необитаемых тихоокеанских островов. Солдаты из его взвода когда-то «здорово пороботали» во вьетнамской джунгли — так «здорово», что даже индусские хозяева на ЦРУ едва скрывают свое отвращение к ретивому служаке. Хессолт должен уничтожить 1.500 пассажиров мирного судна. Рухе фантазии добравается до красной кнопки пуска. Вот еще секунда, две, три... Однако он несколько иначе оценивает свои возможности: есть реальный шанс развезти ядерную войну в Россию. Ни больше ни меньше.

«Не знаю, стали бы оспаривать специалисты утверждение майора Шатохина (М. Ножкин), что в Америке нельзя услышать соловьиный трель, — не прижались эти птицы. Сказал он это между прочим, еще не представляя, что совсем скоро ему и его боевым товарищам придется слышать от оверзеков командов молодых американцев Херрисонов, а затем еще многих сотен

людей. Возвращающийся из одиночного плавания советский военный корабль, на борту которого находилась группа морских пехотинцев, повернет от родного берега ивную потому, что погнута к жуткой киошке рука убийцы Хессолта.

Следует отметить режиссерское мастерство в работе над сценами заезда советских морских пехотинцев привлекательна в боевую готовность американской военной базы. Восхищает каскадерская спорность М. Ножкина, А. Фотинова, С. Насибова, Н. Бегалина. С блеском проводится боевая операция группа майора Шатохина. Возникает даже ощущение, не слишком ли легко, без сучка и задоринки, с шутками и прибаутками предотвращается катастрофа, имя которой скорее всего война.

Но самое непростое — относиться к «Одинокому плаванию» только как к остросюжетному боевику. Нет, это требовательно предприниматель: вот от какой случайности зависит сарментальное бытие или не бытие!

«Одинокое плавание» не случайный эпизод в творчестве его авторов Михаила Туманяна и Евгения Месциса. Из предыдущих лет «Случай в квадрате 36-80», «Отвальный лед» — существо о том же — о персональной ответственности каждого за добрую жизнь под щедрым солнцем. И все эти фильмы пронизаны любовью, беспредельным уважением к людям, нашедшим свое призвание в мужественной профессии эштактов Родины.

Фильм утверждает, что рука разного рода зловещего все равно не достигнет до роковой кнопки. Потому что, к счастью, живут на земле люди, которым по силам противостоять зловещему.

И мысленно всегда будут петь на Владимирском — здесь они прижизненно.

Народный артист РСФСР М. Ножкин в фильме «Одинокое плавание».

ШКОЛА СОВЕТСКОГО ДЖАЗА

Известному советскому музыканту, композитору и дирижеру, создателю и бессменному (52 года!) руководителю известного джазового коллектива неоходимо артисту РСФСР Олегу Лундстрему — 70 лет.

Еще в студенческие годы О. Лундстрем организовал свой первый оркестр. С тех пор его жизнь, его творчество посвящены искусству джаза. Большой вклад в этот жанр сделал Лундстрем-композитор. Таких его сочинения, как «Интерлюдия», написанные в 1945 году и посвященные Победе над фашизмом, оркестровые пьесы «Юморески» и «Мираж» записаны на радио и грамзаписи и в течение многих лет с успехом исполняются в концертах. Особое внимание композитор уделял преломлению в своих произведениях фольклора народов нашей страны; такие компози-

ции, как «В горах Грузия» и «Бухарский орнамент», — яркое тому свидетельство. Трудно переоценить плодотворную деятельность О. Лундстрема — пропагандиста творчества советских композиторов. Для оркестра под его управлением специально написаны сочинения А. Ханатурина, К. Каравая, А. Эшпа, М. Камалева, которые постоянно вводили в его концертные программы разных лет. Обращаясь к джазовым классике, оркестр О. Лундстрема интерпретирует ее по-своему — в новых ерванских, а в новых исполнителях версиках. Долгоиграющие диски оркестра (в их 10) с записями джазовых классики и советской джазовой музыки пользуются большой популярностью в нашей стране и за рубежом.

Оркестр стал своеобразной школой для советских джазовых музыкантов многих поко-

Юрий САУЛЬСКИЙ, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Он сидел на изысканной скамеечке итальянской работы, по-стариковски выгибая большие ноги. Заросший, одичавший, изголодавшийся. В первую минуту в этом одиноком старике, окруженном лесными для военного времени вещами, трудно было узнать знаменитого архитектора, профессора, члена-корреспондента Академии архитектуры Льва Александровича Ильина.

Слонившись над листком из ученической тетради, приколотым и планшету, Ильин быстро писал нервным, малорабочим почерком.

«8. VI-1942 г. Дорогой Мария Ивановна! Спасибо за письмо и заботу, проявленную в это трудное для меня время. Я уведомлен о телеграмме К. С. Алабина в Ленсовет Загроскому. Я сказал свое согласие и указал примерную дорогу».

Он поставил точку, потел кончики вечно воблудивших пальцев и добавил, словно извинясь: «У меня серьезная книга, рама на обложке пошла. Отдам мне нужнее». Но, вдруг спохватившись, чтобы там, на Большой земле, его не ждали слишком скоро, добавил: «Доверю Вам свои сокровенные планы: пишу книгу, срочно к декабрю — 10-12 печатных листов».

Потом, отложив перо, задумался, переводя глаза от одной груды предметов, в беспорядке теснившихся в комнате, к другой. Тончайшее цветное стекло, майский фарфор, резная кость, бесценные мозаики, в рядом в золотой раме портрет неизвестного художника конца XVIII века — важные остатки коллекции, которую он собирал всю жизнь.

Полгода назад фашистские бомбы разнесли дом на Фонтанке, где многие годы хранились его сокровища. Собрал последние силы, друзья и ученики поспешили на пожарные, чтобы спасти хоть что-нибудь. Поминать, когда обесилешше от голода люди медленно грузили на саночки уцелевшие вещи, он стоял на вершине горы из мусора и щебня, глядя на чудом сохранившуюся часть своего рабочего кабинета.

Висели занесенные снегом картины в массивных рамках, началась лотра богемского хрустала, скрипели распахнутые двери книжных шкафов, на дубовой паркетке валялись выброшенные взрывной волной книги по искусству на многих языках мира. И ему подумалось, что все это он собирал и свозил сюда, на Фонтанку, не ради славы досужего коллекционера. Просто без этих уникальных вещей он не был бы Ильиным, славой послевоенной архитектурной школы Ленинграда. Они, эти творения рук человеческих, источник его знаний, в них он черпал творческую силу, учился мастерству.

И, наконец, это они — книги, картины, бесчисленные предметы прикладного искусства, окружавшие его в опустевшей квартире с первыми днями войны, подсказали: пиши о прекрасном. В прекрасном есть спасение.

Теперь каждый день он выходил в город, как на работу. Чаще всего его путь лежал в Левин сад. Он шел туда по ледяному берегу Фонтанки. Ему представлялось, что здесь хаживал Пушкин, возвращаясь от Девятого моста к Загородному у Щербакана переулка. Конечно же, этой дорогой не раз ходил и Достоевский.

За двумя домами от Невского проспекта он оставался, замирая, перед зданием бывшего Екатеринбургского института, построенного по проекту несравненного Кваренги.

«Кваренги умел быть архитектором немножко иным и выразительным. Архитектура его не может называться. Как хорошо знаешь это здание, приближаясь к нему, как к отряду», — записал он в тетради.

А назавтра снова шел своим излюбленным левым берегом Фонтанки, на этот раз дольнее обычного задержавшись на Анничковом мосту.

«Нони Клода сделали его единственным. Здесь скульптор поднялся выше себя, выше своей эпохи. Дал почти гениальное. Это не античные кони. Это ордонские рыси или военоградские кони в сопровождении русских по типу конюшей-коновожов... Хорошо, что они стоят невесомо, величина их как раз в меру для моста и не скрываются для зрителя», — хотел уже записать в тетрадь, но раздумал и прибавил к написанному:

«Аничков мост очень хорош по сочетанию материала, по размерам камней».

Именно он, молодой архитектор Ильин, в начале века слав от реконструкции Анничков мост. Ему было поручено перепланировать в стиле «модерн» несколько петербургских мостов, в том числе и Анничков. Целью год петербургская городская управа терпеливо ждала заказанных проектов. А когда работа была закончена, отцы города только руками развели: новоявленный «модернизм» решил все проекты в стиле архитектуры начала XIX века. Да иначе и быть не могло: окружающие мосты алаиня и архитектурные ансамбли, построенные в екатерининские времена, призывали к этому. Что же касается Анничкова моста, он не послед вности изменения в его традиционную планировку.

В блокадном городе, лишившись дома, уникальных художественных ценностей, которые он собирал в течение жизни, падая в обморок от голода, архитектор и художник Лев Ильин рисовал ленинградские дома и размывал в дневнике об их вечной красоте. Сегодня эти строки — бесценный документ человеческого мужества и высочайшей нравственности, бросивших вызов смерти и разрушению.

Я остаюсь в Ленинграде

Это короткое возвращение к дилемме юности не попало в заветную тетрадь, но зато появились такие строки:

«Черты облина Ленинграда лаконичны, строгие, суровы и прекрасны. Ленинград войны — еще суровее. Суров до трагизма, и в то же время прекрасен, как классическая трагедия, для тех, кто в нем жил, с ним жил, его видел, с ним переживал войну и осуду. Полтора месяца атак с воздуха и артиллерии нанесли многие раны, но улицы широкие, площади великие, здания громадные... Он по-прежнему стоит всем своим гордым телом».

В октябре 1941 года, когда мысли о Ленинграде, обращениях и его истории, рассуждениями об архитектуре заполнена уже целая тетрадь, он вдруг спохватывается и отмечает: «Я записываю для себя. Для кого эти записки? Не знаю. Знаю только, что на прогулке и прежде всего ощущаю, вижу здания, реку, парк, воздух. Какой-нибудь звук или запах города, запах воды, зелени, наряду с образами, иногда сильнее их, будят воспоминания, создают ассоциации, рождает идеи».

«Сегодня утро ясное, холодного дня застало меня у Эрмитажа, на Неве. Трудно представить себе более сильный блеск пейзажа севера... Считается, что вся сила красок принадлежит только югу. Тот, кто бывал в Архангельске, ходил по северу, тот, кто согласился с этим утверждением. Краски севера бывают глубокими, особенно осенью. Там и здесь сегодня в это дурное утро. Сила Невы отражает густую синеву осеннего неба. Низкое солнце ударяет по домам противоположного берега, давая им темный колорит».

В те дни Ильина размывала секретарь директора Эрмитажа Орбел:

— Иосифу Абогаровичу звонили из Смольного. Вам предлагают срочно эвакуироваться. Он размывал несколько секунд:

— Я остаюсь в Ленинграде.

Более сорока лет связывают его с этим городом. Впервые он приехал сюда из родного Тамбова за три года до начала двадцатого века. Приехал с твердым намерением стать архитектором. Он блестяще закончил Институт гражданских инженеров и вошел в архитектуру

оригинальным проектом больницы в Полково-е. Особую славу ему составила перепланировка мостов — Михайловского, Пантелеймоновского, Народного и Введенского.

В 1925 году он — главный архитектор Ленинграда. Большой проспект Васильевского острова, Московский проспект, Лиговский бульвар своей реконструкцией его неустанным трудом. Именно тогда он сформулировал для себя главное:

«Мы должны изучать архитектурную эпоху, знать, что до нас было создано, и, сугубо критически относиться к прошлому, беря от него все живое, должны уметь найти силы и средства постепенно создавать новые формы».

«Постепенно создавать новые формы» — эта позиция устранила во всех. Многие спешили обогнать время. Рождались проекты, один другого фантастичнее. В моде была гигантомания. Горькие головы уже видели Ленинград будущего, вытянутый длинным рукавом по направлению к Москве. Мечталось, что когда-то эти крупнейшие города страны соединятся.

«Мало бывает творений без терний. Для Воронихина строительство Казанского собора было в конце концов большой драмой, почти трагедией. Воронихин был талантливей, искуснее во всех отношениях, тоньше Монферрана — художника, во всем смысле по сравнению с ним второстепенного. Но в такой же мере более счастливое. Воронихин — это подлинно русский характер и глубокий русский человек, достигший вершин мировой культуры в своей области. Это был несомненно мечтатель, поэт в своем деле. Ему недостаточно декорации, ему нужна еще простота внутреннего, соответствие структурной основы и внешнего образа. Большой мастер. Больше, чем его слава».

Одни из соседей по палате вспоминали о том времени: Ильин рисует лека.

«Здесь, в стационаре для дистрофиков, он порадовал товарищей легким, изящным рисунком, в котором чувствовался острый, живой взгляд мастера. Но однажды он сказал: «В творчестве каждого архитектора бывают антракты, мой антракт заполнит книга».

Февраль 42-го года: «Блестящий день. Опять шел по Миллионной. Бесплобел в таком освещении Мраморный дворец. В темноте он серый и синеватый в отражении, на солнце серый мрамор подернут бледно-розовым, гранит же стал совсем розовым».

Однажды весной 42-го года Ильина навещал архитектор Михаил Петрович Соколов. Узкой тропкой среди кинг и разрозненных предметов знаменитой коллекции они пробрались к балкону. Ильин распахнул балконную дверь, и перед гостем предстали крохотные градки лука, моркови.

Проводил гостя, принялся за письмо на Большую землю:

«Дорогая Мария Ивановна! Еще немного забот об мне, и мы встретимся. Я обязан закончить юнгю».

Его не стало 11 декабря 1942 года. В тот час, когда он вышел из столовой на углу Невского и Литвевого, начался обстрел. Спутники предложили переждать. Ильин сердито отмахнулся: «Вы труссы, я поиду! Неизвестно, где кого настигнет смерть!» Он быстро зашагал по улице и скрылся за поворотом.

Через десять минут он был убит осколком снаряда, ударившим в дом, где сейчас находится магазин «Мечта». 12 декабря в Союз архитекторов принесли членский билет Ильина: «У убитого других документов не было».

Мог ли он предполагать, что в 70-е годы потомки вернутся к его идеям реконструкции города и он будет использован в современном гениальном развитии Ленинграда.

А книга «Прогулки по Ленинграду»? Она по-прежнему в архивах. Она еще ждет своего часа. Рукопись хранится в Музее истории Ленинграда.

Идет утренняя, посвященный Великой Отечественной войне. За столом президиума Николай Тихонов, Всеволод Вишневский, Висарий Саянов, Александр Прокофьев, Вера Кетлинская и он, старейший архитектор Ленинграда, профессор Ильин.

Именно так было объявлено публике перед тем, как он вышел на трибуну, чтобы сказать речь.

«Как бы ни были велики моральные и физические страдания красавца-Ленинграда, он должен устоять и устоит, как крепость, как культурный центр, как художественное произведение... Мы с вами, соборы по науке и искусству, чувствуем и говорим здесь, значит мы живем и будем жить».

И он действительно жил, продолжая писать свою книгу.

«22—30 градусов мороза. Воздух, промерзший насивоз. Злазня засыпаны снегом и стоят на белом ковре. Все лишнее ненужных подробностей, все смирное в формах и контурах. Лаконичный стиль города еще удешевляется в сторону прекрасного».

Свою возвышенную, романтическую любовь к городу он бонте замутить деталями блокадного быта. Их нет на страницах тетрадей. Ведь недаром сказал поэт: «прекрасное должно быть вечным». И только однажды, уже в конце января, появляется такая запись:

«Вчера был тихий, мягкий зимний день. Наша ленинградская зима переменячива — сегодня погода еще пасмурная. На чистый снег из водопроводных труб потекли темные ручейки, легли поперек панелей. Видны отдельные полукруглые фигуры».

Возможно, эти слова относятся к тому моменту, когда сам Ильин, в почти безнадежном состоянии был отправлен в стационар Союза архитекторов для дистрофиков.

Но едва он пришел в себя, как рука снова потянулась к заветной тетради. Лежа на больничной койке, он не прекращал своих прогулок по городу. В этом ему помогает неуваждающая память.

«Мало бывает творений без терний. Для Воронихина строительство Казанского собора было в конце концов большой драмой, почти трагедией. Воронихин был талантливей, искуснее во всех отношениях, тоньше Монферрана — художника, во всем смысле по сравнению с ним второстепенного. Но в такой же мере более счастливое. Воронихин — это подлинно русский характер и глубокий русский человек, достигший вершин мировой культуры в своей области. Это был несомненно мечтатель, поэт в своем деле. Ему недостаточно декорации, ему нужна еще простота внутреннего, соответствие структурной основы и внешнего образа. Большой мастер. Больше, чем его слава».

Одни из соседей по палате вспоминали о том времени: Ильин рисует лека.

«Здесь, в стационаре для дистрофиков, он порадовал товарищей легким, изящным рисунком, в котором чувствовался острый, живой взгляд мастера. Но однажды он сказал: «В творчестве каждого архитектора бывают антракты, мой антракт заполнит книга».

Февраль 42-го года: «Блестящий день. Опять шел по Миллионной. Бесплобел в таком освещении Мраморный дворец. В темноте он серый и синеватый в отражении, на солнце серый мрамор подернут бледно-розовым, гранит же стал совсем розовым».

Однажды весной 42-го года Ильина навещал архитектор Михаил Петрович Соколов. Узкой тропкой среди кинг и разрозненных предметов знаменитой коллекции они пробрались к балкону. Ильин распахнул балконную дверь, и перед гостем предстали крохотные градки лука, моркови.

Проводил гостя, принялся за письмо на Большую землю:

«Дорогая Мария Ивановна! Еще немного забот об мне, и мы встретимся. Я обязан закончить юнгю».

Его не стало 11 декабря 1942 года. В тот час, когда он вышел из столовой на углу Невского и Литвевого, начался обстрел. Спутники предложили переждать. Ильин сердито отмахнулся: «Вы труссы, я поиду! Неизвестно, где кого настигнет смерть!» Он быстро зашагал по улице и скрылся за поворотом.

Через десять минут он был убит осколком снаряда, ударившим в дом, где сейчас находится магазин «Мечта». 12 декабря в Союз архитекторов принесли членский билет Ильина: «У убитого других документов не было».

Мог ли он предполагать, что в 70-е годы потомки вернутся к его идеям реконструкции города и он будет использован в современном гениальном развитии Ленинграда.

А книга «Прогулки по Ленинграду»? Она по-прежнему в архивах. Она еще ждет своего часа. Рукопись хранится в Музее истории Ленинграда.

Тамара СТАЛОВА.

● Л. ИЛЬИН. Автопортрет. Арка Галерея штаба.

Рукопись, вызволенная из плена

Эта книга родилась в фашистских застенках. Писалась она на обрывках ночам. И спустя десятилетия стала документальным обвинением фашизму.

Небольшая самодельная книжечка: листы в катушку, как в школьной тетради, обуртанные нервно, мелким красным почерком, аккуратные строчки, выцвешенные чернилами. Простые заглавия рассказов и стихов: «Сонья», «Улыбка», «Снег», «Ересь», «Счастье», «Сон». Да и вся она, эта книжечка, выглядит очень мирно и даже как-то беззащитно по сравнению с «законными» в ярине суперобложки образцами современного полиграфического искусства.

В необычных, трагических обстоятельствах появилась она на свет более сорока лет назад — в концентрационном лагере для военнопленных. Ее автор — ныне известный армянский писатель, доктор филологических наук, лауреат Государственной премии Армянской ССР, заслуженный деятель культуры республики Хаяк Месропян Гюльнязарян. Ему не было и 25, когда он, молодой командир артиллерийской батареи, попал в плен. Два года провел Хаяк Гюльнязарян в концентрационном лагере на территории Румынии.

— В нашем лагере, где было 2800 военнопленных офицеров, писали, как это ни странно, пытались читать. Даже те, кто никогда раньше не помышлял об этом. Писали тетради, лежал на третьем этаже нар. Писали, чтобы мне встать в очередь, на свой с кем, чтобы остаться людям. Писали на чем попало и чем полагало. Помню, один из нас писал сказки на обрывках обоев. Я тоже писал на кусках обоев. Собрал их, складывая, пока ко мне не попали черт Зябел Шухан — пулю, армянку по прозвищу, вдовую и комитет помощи военнопленным, эти листы в клеточку, перо и чернильный порошок. Листы перелетел тайком перен по имени Арто родом из Эчмиадзина. Потом он погиб. На обложку зашли те же самые обрывки розового цвета... — В то самое время мы готовились к победе, копали ход... продолжал Хаяк Месропян. Но к самому концу изурочительной работы занеслась была раскрит. Нас согнали на картофельный склад в лагере, заставляли проламывать там всю ночь. Под был в грязной юбке, сверху сонная вода. А утром, когда нас вернули в лагерь, оказалось, что тоннель уже вскопан и перебит, барак обысканы, все подозрительное изыято и сдано в фургон. В том числе и бумага. Я мысленно распоролась с моей книжечкой. Думать о ее дальнейшей судьбе просто не было сил: я и мои товарищи потеряли почти гораздо более ценное — надежду на освобождение. Но вечером ко мне подошел один из пленных товарищей и передал мне мою книжечку. «Из фугона вытаски, — объяснил он. — Мой дневник тоже был там, но это армянка, мой, наверное, заставлял проламывать там всю ночь. Я думаю, она ушла. Ясно было одно: дергать ее при себе небезопасно. И на следующий день один из наших — Анош Эрмиан (сейчас он работает инженером в Чаренцване) — отдал книжечку Зябел Шухан».

С того времени, с 1943 года, вплоть до 1964-го Хаяк Гюльнязарян считал книжечку беззащитно утерянной. Однако однажды, как рукопись хранили у Арама Саянца (Солби) — врача из Румынии. Вот он-то и перелал сохраненную книжечку в Советскую Армению.

Рассказ об удивительной находке схож с легендой. Недавно фронтовая книга Хаяк Гюльнязаряна — «Нежданная книга» (так назвал ее автор) — вышла в свет в республиканском издательстве «Советская гроза» («Советский писатель»).

«Нежданная книга». Она родилась за колючей проволокой и дошла до нас это того жестокого времени.

С. АРУТЮНЯН.

Анатомия духовной нищеты

Стиль — это сам человек, говорит французский публицист Юрия Жукова — это советский человек Юрий Жуков, страстный патриот своей Родины, коммунист-ленинец. Быть может, несколько таков начало рецензии поймаешь несколько необычных: рецензия, мол, не литературный портрет, не воспоминание, а совсем иной жанр. Формально это так. Но, с другой стороны, писатель только тогда добывает успех в своей творчестве, когда целиком и полностью отдает себя ему, когда вкладывает в него весь свой свет души, всю напряженность своей мысли и, конечно же, руководствуется идеями высшего гуманизма. Именно так работает Юрий Жуков, неуязвимая трудоспособность которого сама притягивает к языку среди его коллег.

Книга «Нищие духом» — анатомия капиталистического общества и буржуазной нравственности. Я не случайно употребил слово «анатомия». Автор именно анатомически предмет своего повествования, ибо предмет сей уже не для врача-анатома, а для социально-политического патофизиолога. Недаром автор во вступлении к книге приводит следующие слова В. И. Ленин: «Куда ни кинь, на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить немедленно. Машет капитализм. Он накопил груды богатства — и сделал людей беднее этого богатства... Цивилизация, свобода и богатство при капитализме вызывают мысль об обожравшемся богаче, который гинет медленно и не дает жить тому, что молодо».

Книга Юрия Жукова привлекает тем, что в ней органичный сплав теоретических отрывков по-блго, социально-политических рассуждений и фактов и ситуаций, людей и событий. Мир духовной нищеты является различным, порой антиподными гранями, показывает из возможности, но одновременно доказывает, что эта возможность не хаотична, а закономерна.

«Нищие духом» читаются с огромным интересом. Книга не только убедительна, но и увлекательна. Вот история с похищенным документом президента Картера в период предвыборных баталлий 1980 года (глава «Воры в Белом доме»). Вот поистине символическая история об истоплении трупов солдат, убитых во Вьетнаме, для ввоза герония в Соединенные Штаты (глава «Трупы», начавшаяся выкриком): «Вот ледяная кровь истории ветерана вьетнамской агресии, совершившего расстрел убитого в парке Лос-Анджелеса (глава «Последний бой Джон Габрона»). С ослабляющими интересом сюжетные разделы, посвященные проблемам современной молодежи на Западе, проблемам духовного оскудения и морального отупления и близки не эти явлениях («Чертовщина» и «Иисус из Сегла»). Особое место в книге занимает разоблачение буржуазной демократии, ее якобы циклической авторской миссии и пресловутой свободы. Принцип автор всегда в наступлении, всегда в атаке.

Книга «Нищие духом» вышла в свет накануне димира Маяковского, «строочная суть» полюбостю отечественной культуры, пронизанная с этого высшего форума коммунистов Страны Советов, в первую очередь идеями социального прогресса и целью защиты мира, человеческой цивилизации от испепеляющей ракетно-ядерной катастрофы.

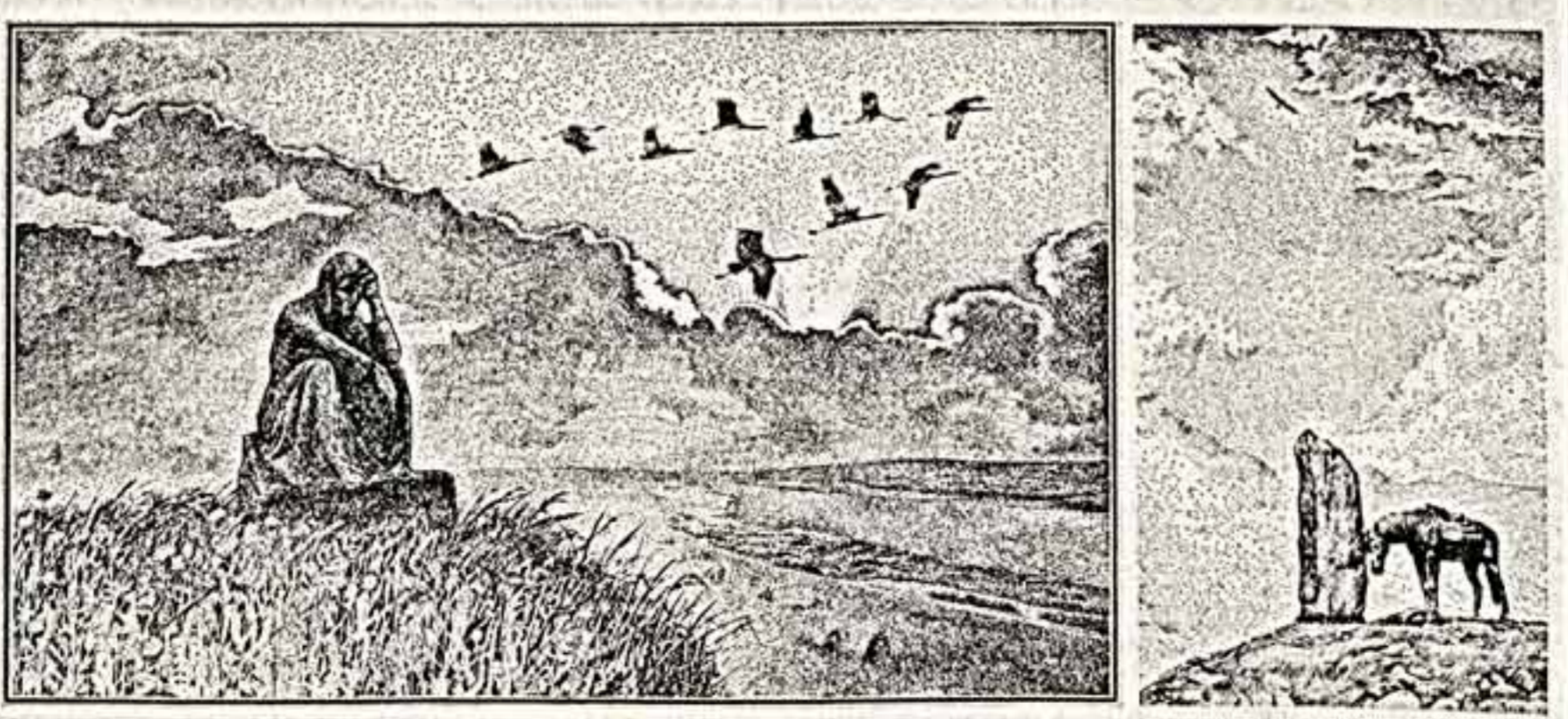
Мэлор СТУРА.

«Юрий Жуков. Нищие духом. Москва. Изд-во «Правда», 1985».

- Воину-освободителю на Перемиловской высоте (в районе Московской области).
- Скорбящая вдовушка (Псковская область).
- Воинам-героям, погибшим в Великой Отечественной войне (Северо-Осетинская АССР). Рисунки художника В. Омельченко.

ПОМНИТ МИР СПАСЕННЫЙ

Николай Флеров

СЛЫШИШЬ — НЕ НАСЛЫШИШЬСЯ

Слышишь — не слышишься Големом лесным, Дышишь — не слышишься Воздухом родным.

От земли, от травушки Он летит, звенит. Наидая былиночка Здесь тебе родня.

Рядом с нею, ласковой, Ты рождена и рос.

У зеленых влочек И седых влочек.

Прохожу я по лесу И дышу полной, Нет мне чище воздуха Родным мой.

КАК ВЫЙДУ В ПОЛЕ...

Как выйду я в поле, как лягу я в траву, Как руки раскину на север и юг,— Здесь вся моя жизнь, и

надежда, и слава, мой край, мой звонкий и пахнущий луг.

Ведь тут я родился, тружусь и живу я, Чистика меня тут в цветке и в стогу.

И точно бы обнял я землю родную, И точно сказал: в тебя сберегу!

От всякого лая, от всякого слага, От вонючей бомбы, от черного глаза, Что так и вонзится вот в эти стога, В заводь моч, города и луга.

А если... Да что там — мы предадим наших, Подвизимся не раз на зваветочном меч, Обязаны тем, что и севы, и пашвы, И тем, что умев Отчизну беречь.

Ее не однажды в боях защищали, И братья во войнах, герои земли,— Окинь только взглядом бескрайние дали — Не этой ли самой травой проросли!

СЕГОДНЯ — ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ ОТ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Букеты на теплой броне

Вначале показало, что алкоголь вызывает... на сигналы точного времени из репродуктора...

Готовились и празднику Братислава и Брно, Острава и Кошице, Готвальды и Пардубице — любой уголок Чехословакии...

Готвальды и празднику Братислава и Брно, Острава и Кошице, Готвальды и Пардубице — любой уголок Чехословакии...

Может быть. И не стоит гадать, кто именно. Ведь возглавляет бунет, и наедине с этим памятником и полем...

Праздники Франтишек Зигал, слушая перестук молоточков на Валдавской площади, размышлял: — В январе 1919 года...

Искусству художников обаяет своей известностью чехословацкий фарфор. На международной ярмарке товаров народного потребления в Брно...

Энрих Гофман, Герой Советского Союза

Из путевого дневника писателя

Овации в Австралии...

НАРОДЫ ПОМНЯТ, НАРОДЫ ЧТУТ

ЦВЕТЫ ДЛЯ ШТУТЕНБРОКА

Штутенброк — небольшой урочек на земле Северный Рейн-Вестфалия. Здесь в цветочном устроили концентриционный лагерь для чехословацких военнопленных...

Среди них были и поляки, и французы, и итальянцы, и греки, и бельгийцы, и немцы-антифашисты. За годы своего существования лагерь превратился в антифашистскую и антивоенную организацию...

Но на пятый день греки нанесли мощнейший удар по итальянцам и погна их обратно на север. Неся огромные потери, фашистские войска не смогли закрепиться на албанско-греческой границе...

После поражения гитлеровцев под Сталинградом Гитлер объявил мобилизацию в Греции. Он намеревался собрать несколько греческих дивизий и бросить их на Восточный фронт...

Овации в Австралии... Концертом в австралийской столице залочили гитлеровский андальский ансамбль симфонического оркестра СССР под управлением Е. Светланова.

В Бразилии... В Бразилии «Спартак» А. Хачатуряна в Бразилии начался гастрольный тур австралийского ансамбля симфонического оркестра СССР под управлением Е. Светланова.

Бегающее время отсчитывает уже пятое десятилетие с того исторического рубежа, когда народы впервые праздновали День Победы над фашистским агрессором.

Словом, пишут о многом. Но в этих буржуазных изданиях почти ничего не говорится о героической борьбе советского народа.

ДЕНЬ «ОХИ» «Охи» на греческом означает «нет». 28 октября вся Греция празднует день «Охи». В 1945 году исполнилось сорок лет с того дня, когда Муссолини объявил ультиматум Греции...

ЦЕНА ПОБЕДЫ РАЗНАЯ мировая война, сегодня на Западе тщательно переписывается. Характерны в этом смысле, например, высказывания, приведенные в так называемом «Всемирном альманахе» за нынешний, 1986 год...

Г. КОРОТКОВ, старший научный сотрудник Института военной истории.

В. БОРОДИН, корреспондент ТАСС — специально для «Советской культуры», Лондон.

Статисты грязного спектакля

Лондонский балет собирался приехать в Москву. Все билеты на его выступления были распроданы заранее.

Какому же чудовищному ложу извергает в эти дни на головы британских обывателей «кобъективналь» буржуазная пресса!

Эти враждебные акции имеют под собой совершенно определенную подоплеку. Тут кому министр культуры морали, для него непримлем дух разрядки, воспользовались аварией, чтобы продолжить курс на разжигание вражды и недоверия между народами.

Уже само начало текста постановления собрания свидетельствует, что же к ним последует. Да, в ближайшем будущем, «до дальнейшего прояснения обстановки», поедна не состоится, ибо «артисты не считают достаточной» полученную из британских официальных кругов информацию.

Справедливости ради нужно сказать, что глава внешнеполитического ведомства Великобритании, одумавшись, предпринял попытку отмежеваться от методично нагнетаемой в Британии кампания аллопатризма и клеветы, призвав в интервью Би-би-си не превращать информирование о событиях на Чернобыльской АЭС в непристойный политический спектакль.

От одного лишь явно запоздалого призыва министра сей грязный спектакль, правда, не стал пристойнее. Мутный вал дезинформации и откровенной клеветы по-прежнему захлестывает Британский остров.

Одной из жертв грязной войны вокруг чернобыльских событий стала балетная труппа «Лондон фестиваль балла». Как известно, уже 5 мая этот коллектив должен был выступать перед советскими зрителями хореографического искусства и порадовать их своим самобытным мастерством.

Алим Кешоков

На часах соловьиное время

Плут еще не коснулся... И с черемух на сыплется... И с черемух на сыплется...

Воскресенье, 19 мая 1986 г. Ученица Султанова культурно-просветительная артистка ансамбля танца Абхази «Шаритин» (Сандуба) — Нина Хедваляни, Марина Каргасани и Алина Дбар.

В МУЗЫКЕ — ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Верность главной теме своего творчества подтверждает украинский композитор Евгений Станкович в балете «Прометей».

Когда наступит долгожданный день...

Советская печать, радио и телевидение подробно освещают приезд в Советский Союз выдающегося японского артиста Владимира Горюева.

«Дорогие друзья! Я все время старался протренироваться и поэтому, конечно, очень интересуюсь новыми фортепианными сочинениями современных советских композиторов...

СТРОКА В КНИГУ ПОБЕДЫ

ИЗ ВОСПОМИНИЙ О РАЗВЕДЧИКЕ ЭММАНУИЛЕ КАЗАКЕВИЧЕ

В одной из анкет писатель-коммунист, солдат Эм. Казакевич писал: «С 1941 по 1946 год писать не имел возможности. Да, в эти годы он был разведчиком-разведчиком, потом командовал взводом и ротой, был начальником разведки дивизии».

Вспомнил писатель-коммунист, солдат Эм. Казакевич, участник войны, который в годы войны не писал, — они проходили череду обычных «нормальных» школьных войн, то есть «волевыми». Оттуда, из огня, они пришли в литературу, когда война закончилась, пришли со своим, особой ценностью художественным самодостатком о ней.

Третий заход им сделать не удалось. Советские самолеты выстроились в немецкие истребители. Скоростной бой, и оба они, оставаясь за собой шлейф черного дыма, с пронзительным воем устремились к земле.

У реки Горынь

...В первой половине марта 1944 года войска 47-й армии сосредоточились в Польше. Отсюда они начали освобождение правобережья Припяти.

На третий сутки после начала наступления я поехал к реке Горынь. Мост оказался разрушенным. Правее, примерно в километре, виднелся еще один — железнодорожный. На наше счастье, он не был поврежден. Как мне доложили, мост успели захватить наши разведчики.

осного гнезда численностью более двух тысяч человек прорвали сопротивление. С восходом майского солнца на фронте рейхстага задалося знамя Победы.

В окна пробивался рассвет первого мирного дня в этом районе. Мы — Казакевич и еще несколько офицеров разведотдела армии — смотрели с высоты на город, окутанный дымом. Долго стояли молча. Первым заговорил Эммануил Генрихович.

«Ну вот, Коля, прощай время, и я рассказываю об этой истории. Не знал тогда Эммануил Генрихович, что уже на следующий день ему вновь придется заглатывать смерть в глаза».

Приказ командующего обороной Берлина генерала Вейдлинга о прекращении огня и сдаче оружия выполняли не все части гарнизона. Отдельные группы и отряды немецко-фашистских войск рванулись из города через лес Грюнвальд, пробившись в юго-западные предместья Берлина.

Предложение Казакевича было неожиданным и дерзким. Это и понятно: лететь в стаях озлобленного до предела врага, да еще на незащищенном, имеющем малую скорость «кукурузнике» весьма опасно. Да и неизвестно было, как поведут себя в ходе переговоров отъявленные головорезы.

«Добро! — решил генерал. Сборы были недолгими. На временной полевой аэродром — узкую полосу пашни перед лесом — Казакевич уже не шел, а бежал. Когда его «ПО-2» вырвался из старт, пилот Герсимчук крикнул: — Вот гад, и откуда их занесло».

Эммануил Генрихович посмотрел в небо и увидел двойку «злетевших» мессершмиттов. Слово коршуны, высматривающие добычу, они ходили кругами на большой высоте.

«Давай газ! — сказал Казакевич пилоту. Самолет развернулся и поплыл по дуге лесом. Немцы не ожидали, атаковать не ожидали для «ПО-2».

«Вот гад, и откуда их занесло» — сказал Эммануил Генрихович и пилот поплыл, что поступают довольно безрасудно. Но раздумывать теперь было некогда. «Мессеры», опрокинувшись, ринулись вниз.

«ПО-2» вдурнул вправо в пролетах между высокими деревьями, оба вражеских истребителя проскочили мимо, так и не успев открыть огонь. Вторым же своим заходом они дали пулеметную очередь, гдаль пуля прилетела на осколки.

«Вот гад, и откуда их занесло» — сказал Эммануил Генрихович и пилот поплыл, что поступают довольно безрасудно. Но раздумывать теперь было некогда. «Мессеры», опрокинувшись, ринулись вниз.

Весна на Одере

В апрельский вечер 1945 года, возвращаясь с переднего края, я зашел к армейским разведчикам. Среди них увидел Эммануила Генриховича.

«Четыре года воюю, — улыбаясь Казакевич, — а от прошлого никак не могу отвыкнуть. Так и тикет застыть за пером».

«Материала, видимо, вполне достаточно, — указывая на его записки, сказал я. Эммануил Генрихович окжился».

«Есть одна задумка. Если ничего не поменяет, на войне ведь вполне может случиться, что после победы сразу же возьмусь за большую вещь. И знаешь, какое название дам? — «В тылу врага», — подсаказал я.

«Нет, не угадал. «Весна на Одере». Именно в те дни там, за Одером, не смолкая ни на минуту, грохотал гром гигантского сражения».

Утром 30 апреля бой разгорелся у стен рейхстага. На рассвете 2 мая гарнизон

В небе и на земле

Сборы были недолгими. На временной полевой аэродром — узкую полосу пашни перед лесом — Казакевич уже не шел, а бежал.

«Вот гад, и откуда их занесло» — сказал Эммануил Генрихович и пилот поплыл, что поступают довольно безрасудно. Но раздумывать теперь было некогда.

«Мессеры», опрокинувшись, ринулись вниз. «ПО-2» вдурнул вправо в пролетах между высокими деревьями, оба вражеских истребителя проскочили мимо, так и не успев открыть огонь.

Вторым же своим заходом они дали пулеметную очередь, гдаль пуля прилетела на осколки.

ШАХМАТЫ

«Конек-Горбунок»

В трудные годы Великой Отечественной войны шахматная жизнь в нашей стране не прерывалась, — проводились турниры с участием гроссмейстеров и мастеров. Заметным спортивным событием был XIII чемпионат СССР, состоявшийся весной 1944 года в Москве.

Участником турнира выступил писатель С. Прокофьев. Другие видные деятели литературы и искусства. В турнире Болотинцев было опубликовано стенограммное, написанное С. Маршакон, место, своеобразное пера. Был в нем и такие строки: Платоз у Гитлера...

Он не мигает mata. Ему за авантюризм стид. Грозит сейчас раслата. Известные советские шахматисты провели множество матчей одновременных игр с госпиталей. Подсчитано, что в этих мероприятиях участвовало 100 тысяч солдат, находившихся на излечении.

Одним из знаменитых соперников Д. Ойстрах, дав концерт в госпитале, предложил своим слушателям артист за шахматными доской. Старт игра закончен с 15 партнерами. Тринадцатый партии он выиграл. Участником, добившимся успеха, Ойстрах подарил шахматные книги со своим автографом. Этим чести удостоились солдаты Долгов и Гуваев. Где они сейчас?

Когда фронт приблизился к Ленинграду, в ряды защитников родного города вступил шахматный чемпионат СССР, состоявшийся в Москве в мае 1944 года.

«Хорошо бы иметь шахматный № 37. Б. Крз5, Лс8, Кс7, Кр7, Сс4, л. л5. М в 3 хода».

В думе нашего журнала в композиции М. Ботвинника, датированная 1944 годом.

«Тащавальный этюд № 38

Выигрыш

Сорок лет назад в голландской городе Гронингене состоялся первый послевоенный международный турнир, в котором участвовали все участники М. Ботвинника. Хорошо сыграли и другие советские участники. Гости на СССР привезли с собой шахматный набор. Гости на СССР привезли с собой шахматный набор.

Участником в этом турнире венгерский гроссмейстер Л. С. Бо. В годы войны его испонили на русском языке испонили «Широка страна моя родная».

Участником в этом турнире венгерский гроссмейстер Л. С. Бо. В годы войны его испонили на русском языке испонили «Широка страна моя родная».

Участником в этом турнире венгерский гроссмейстер Л. С. Бо. В годы войны его испонили на русском языке испонили «Широка страна моя родная».

Участником в этом турнире венгерский гроссмейстер Л. С. Бо. В годы войны его испонили на русском языке испонили «Широка страна моя родная».

Участником в этом турнире венгерский гроссмейстер Л. С. Бо. В годы войны его испонили на русском языке испонили «Широка страна моя родная».

НАШИ ГОСТИ

ГЕРТЦ-ТРИО

В Малом зале консерватории состоялся вечер камерной музыки, в котором приняла участие известная ансамбль из Канады «Гертц-трио».

ИЗ ПИСЬМА С. ПРОКОФЬЕВУ

«Я надеюсь, что скоро родится Соната № 6. Пожалуйста! Я также хочу надеяться, что вам бы понравилось мое исполнение ваших Шестой и Седьмой сонат. Я с большим интересом ожидаю также, что вы сочините новый фортепианный концерт с оркестром».

ЧУДЕСНЫЕ УЗОРЫ

Изящные мельничные окошки, браслеты, серьги в чужашском национальном стиле, едва появившись на прилавке магазина, сразу же вызвали повальную охоту покупателей.

«Московские звезды»-86

В убранство столицы, встречающей День Победы, впадают изображения яры и театральные звезды. Это — зыблестные Московские звезды искусства «Московские звезды», мелодии которого звучат уже пятый день.

«Фестиваль знакомит зрителей с лучшими образцами классического и современного искусства, народного творчества, Большой театр Союза ССР, Кремлевский Дворец съездов, Концертный зал имени П. И. Чайковского, Большой зал консерватории, драматические театры столицы показывают все лучшее, чем славится театральная и музыкальная Москва».

«Вместе с москвичами в фестивале участвуют художественные коллективы из многих городов страны. Концертный зал имени П. И. Чайковского приглашает на встречу с одним из старейших профессиональных ансамблей «Кантатле», отмечающим в этом году свое пятидесятилетие.

Встретится москвичи и с ансамблем киргизской ССР, возглавляемым М. Перзюмовым.

Путешествия «Белого паруса»

Примая Магаданского ансамбля в области литературы и искусства за 1985 год присуждено фольклорному ансамблю «Белый парус».

Комфорт для всех

1300 квартир для труженников села намерено построить в первом году новой пятилетки на Магдане.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕКТИВА

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, д. 73. Телефон для справок: 285-78-02. Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. В 03562. 50126. Изд. № 1291.